

Куски лавы массово падали с неба, бесчисленное количество лавы продолжало падать на остров, не оставляя ни единого живого места на всем острове. Куда бы не упали куски лавы, вскоре они таяли и превращали местность в море лавы.

Таким образом Акаину устроил массовый забой всех жителей на острове. Ему было плевать будь там дети или женщины со стариками, даже силы Морского Дозора и Сайферпола были ему безразличны. Он хотел всех их похоронить под лавой, поэтому стоял на корабле он продолжал без устали бросать метеоритный дождь, он убивал без разбора по своей воле.

Со временем с острова стало распространяться палящее пламя, казалось будто весь остров был превращен в вулкан, температура на острове была ужасающе сильна.

Жители острова смотрели на лавовую массу в небе с лицом отчаяния: «Боже мой! Что мы сделали не так, чтобы нас так наказали».

Ученые на острове выглядели так же отчаянно: «Неужели мы ошиблись, нет, наша обязанность была в том, чтобы записать утраченную историю».

Морские дозорные, увидев лавовую массу в небе, в страхе спрашивали: «Разве это не лава? Вице-адмирал Сакадзуки делает свой ход!? Быстрее уходим, всем покинуть остров».

Борсалино смотря на бесконечно извергающуюся лаву скривил губы и пробормотал: «Этот парень, он все еще такой же жестокий, как и прежде!»

Жители острова были напуганы и пытались бежать с острова. Они даже не посмели собрать свой багаж, и один за другим, в панике, они побежали к лодкам, чтобы попытаться задержать лодки и уйти. Матросы на берегу пытались остановить жителей, но их остановила фигура.

Если бы Цзян Фэн был здесь, он бы с первого взгляда узнал этого человека, того, кто сомневался в приказе Сэнгоку в зале заседаний.

«Отпустите их!»

«Но...но сэр!»

«Никаких, но, разве ты не видишь это всего лишь гражданские?»

Морские дозорные некоторое время не решались, но вскоре все-таки остановили свои действия.

Видя плачевное состояние Охары, сердце Цзян Фэна было необычайно тяжелым; эти ученые обнаружили только некоторые подсказки об истории Пустого Столетия, а мировое правительство прибегло к Вызову Пяти.

Можно представить себе количество пролитой крови, когда мировое правительство стирало сотни лет истории в прошлом.

С его нынешней силой, он не мог ничего сделать, один лишь Акаину чуть не убил его, что тут говорить об ужасающих Горосэях.

«Я должен стать сильнее, какой смысл пытаться менять мир, если, я даже не могу

контролировать свою судьбу», - Цзян Фэн шел по берегу размышляя, когда вдруг почувствовал прохладу ослабившую немного жгучую боль.

Ожоги все еще мучили Цзян Фэна, они кровоточили и чесались, но он не мог с этим ничего поделать, ему оставалось лишь идти к кораблю, преодолевая боль.

«Аокидзи?» -Цзян Фэн проследил за местом, откуда исходил холод и увидел там, лежащего на берегу замершего гиганта.

Цзян Фэн как человек, знающий оригинальный сюжет, сразу признал в нем Саула, лучшего друга Аокидзи и бывшего вице-адмирала морского дозора.

Саул, ранее охотился за матерью Робин и преуспел в этом схватив ее, затем он правда отпустил ее, и вскоре потерпел крушение. Его вынесло на берег Охары где он познакомился с Робин которая спасла его и они стали друзьями.

Узнав, что Мировое Правительство собирается уничтожить остров, он пытался спасти Робин, но, к сожалению, встретил Аокидзи. Цзян Фэн чувствовал, что Саул в данный момент не имел дыхания.

«Аокидзи все-таки сделал это?» - рядом с трупом Саула стояла маленькая Робин и плакала. Цзян Фэн медленно подошел и поприветствовал Аокидзи.

Увидев ужасное состояние Цзян Фэна, Аокидзи удивленно посмотрел на ожоги на всем теле юноши и спросил: «Малыш Фэн, только не говори мне, что эти ожоги были вызваны силой Сакадзуки?»

Цзян Фэн ответил слабым голосом: «Вице-адмирал Аокидзи, вы правильно догадались, меня чуть не убил Вице-адмирал Сакадзуки».

У Аокидзи промелькнул странный свет в глазах: «Зачем ты связался с ним?»

- Это трудно объяснить, мы можем поговорить об этом позже, кстати кто это? - Цзян Фэн сделал вид, что не знает об Сауле.

Цзян Фэн знал, что Аокидзи был в необычайно сложном настроении в это время, ему пришлось убить, человека которого он считал своим другом, не было ни одной причины для праздного настроения.

Аокидзи мало, что рассказал Цзян Фэну с тяжелым тоном он лишь кратко прояснил некоторые вещи: «Это Саул, бывший вице-адмирал морского дозора, который разыскивался за освобождение арестованной Оливии».

После этого Аокидзи посмотрел на плачущую Робин: «Я уважаю решение Саула и не стану убивать тебя, но в будущем ты должна жить и не привлекать к себе внимания, иначе, я лично приду и арестую тебя». - после этого он топнул по воде и образовал длинную дорожку из льда, уходящую в океан.

«Уходи» - Маленькая Робин задыхалась, ее лицо было полно слез, сегодня она слишком много пережила, это сильно ударило по психике маленькой девочки. Перед уходом Робин оглянулась на Цзян Фэна.

Видя, как она на него смотрит, в глазах Цзян Фэна вспыхнул след боли, он мягким голосом

сказал: «Иди сейчас, я уверен, что твоя мать также хотела, чтобы ты жила хорошо».

Когда Робин услышала, как Цзян Фэн упомянул слово "мать", она не смогла остановить слезы, которые вновь потекли из глаз, затем с силой кивнув, она развернулась и убежала.

Глядя на крошечную фигурку, бегущую по ледовой дорожке, сердце Цзян Фэна действительно не очень хорошо себя чувствовало. Аокидзи посмотрел на Цзян Фэна со странным лицом: «Ты ее знаешь?»

- Да, мы недавно познакомились с ней.

- Значит она причина по которой ты связался с Акаину? – услышав положительный ответ, Аокидзи задал еще один вопрос.

- Я убил Спандана, - спокойно ответил Цзян Фэн.

- ЧТО!? Ты убил Спандана? Ты действуешь слишком поспешно, но в этом ты сильно похож на Гарп-сана.

Цзян Фэн кивнул и посмотрев на Аокидзи с болезненным лицом попросил: «Аокидзи-сан, пожалуйста, заморозьте мои раны, это становится уже невыносимо».

Выслушав слова Цзян Фэна уголки рта Аокидзи дернулись, впервые в жизни, кто-то просил его использовать сила дьявольского плода, чтобы облегчить боль.

- Вице-адмирал Аокидзи, что вы думаете об этой операции, - спросил Цзян Фэн с блеском в глазах.

Услышав вопрос Цзян Фэна, Аокидзи на мгновение засомневался: «Ученые Охары нарушили закон в первую очередь, и ради стабильного мира в будущем, хотя я и не согласен с этой операцией, я должен был приехать сюда». Как и ожидалось, у Аокидзи и Акаину были совсем разные понятия.

Аокидзи считает, что справедливость отличается у людей с разными позициями, поэтому он не ставит под сомнение справедливость других. Он также будет беспощадным, когда появятся те, кто хочет помешать его правосудию.

В то время как идея Акаину заключалась в том, что морской дозор является представителем правосудия, Акаину никогда не позволит другим препятствовать действиям морских дозорных и мирового правительства.

- А у тебя какие мысли на счет этого, малыш Фэн? – с любопытством спросил Аокидзи.

- У меня? Мне на самом деле очень интересно что такого произошло в Пустом Столетии. Вице-адмирал Аокидзи разве вам не любопытно? – Аокидзи с удивлением посмотрел на Цзян Фэна.

- Малыш, ты же не имеешь никаких планов на счет Мирового Правительства, не так ли?! – Цзян Фэн в ответ рассмеялся, но, не ответил на его вопрос.

Перевел – RavenDark

(Спасибо, что читаете мой перевод, не забывайте сообщать об ошибках).

<http://tl.rulate.ru/book/37667/1072139>